

УДК 165.21:39(571.151)=512.1

DOI: 10.32340/2414-9101-2020-3-40-44

О. В. Первушина, кандидат культурологии, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
agaki-pervushina@yandex.ru

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЙЦЕВ: СИМВОЛЫ И СМЫСЛЫ

Аннотация. Охарактеризован ряд ключевых символов-образов алтайской традиционной мифологии – персонифицированные образы Огня и Воды в женской ипостаси. Выявлены основные аспекты и особенности мифологических представлений о связи мира земного и мира небесного, соприкосновения двух миров в повседневной жизни человека. Рассматривается роль огня и воды как посредников между миром людей и миром духов. Обозначена центральная тема традиционных представлений алтайцев – поклонение природному универсуму, материнскому началу и жизни как абсолютной сакральной ценности.

Ключевые слова: традиция, символический образ, алтайцы, культ Огня, культ Воды, очаг, символические запреты, сакральное, профанное.

В современном глобализирующемся мире, который характеризует наличие трансатлантических экономик, миграция больших социальных групп, многократно возросшие возможности социальной коммуникации и открытость границ для культурного влияния происходит формирование единых моделей потребления, способов коммуникации, ценностных установок, стратегий выживания и безопасности. Глобальными становятся не только экономики, транспортная сеть и коммуникации, но и культурные ценности: идеи, идеалы, установки, культурные формы. Если в предшествующие столетия понятие «культура» воплощало уникальность национального или более древнего этнического миров, то глобальная культура отражает ценностные системы, преодолевающие национальные и этнические культурные границы, представляет собой смешение культурных позиций как движение к единой общечеловеческой культуре. В этих условиях возрастает проблема сохранения идентичности и уникальности национальных, этнических культур и порождённого ими традиционно-символического комплекса. Именно сохранение и воспроизводство уникальности культуры в любом типе общества связано с отношением к традиции.

Традиция (от лат. *traditio* – передача; предание) как научная категория, рассматриваемая рядом социально-гуманитарных наук, казалась бы исследована всесторонне с учётом различных историко-культурных контекстов и реалий, с культурфилософских, социально-психологических, этнологических, этнографических и др. позиций, о чем свидетельствует значительный массив исследований отечественных и зарубежных учёных, среди которых работы мыслителей с мировым именем – М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, Э. Гидденса, М. Вебера, Э. С. Маркаряна, Ю. М. Лотмана. Но вместе с тем, исследование «традиции» на сегодняшний день не представляется завершённым, так как к проблеме традиционного как неотъемлемого элемента жизнедеятельности любого человеческого сообщества, его жизнедеятельности и устойчивости, необходимо обратиться в связи с проблемой глобальных трансформаций современной культуры.

Понятие традиции в рамках данной статьи мы рассматриваем в связи с понятиями «традиционное общество», «традиционная культура». Соответствующим этому контексту является определение традиции как социально-культурного опыта адаптации этноса к условиям существования, который передаётся и наследуется в пространственно-временном континууме, является механизмом трансляции культурной памяти этноса, закодированной в знаково-символической форме

(миф, обряд, ритуал, фольклор). Мы рассматриваем традицию с позиции традиционного сознания, для которого она абсолютная ценность.

Немецкий философ, один из крупных мыслителей второй половины XX в. Х.-Г. Гадамер рассматривал традицию как явление, которое «...освящено преданием и обычаем, обладает безымянным авторитетом, и все наше историческое конечное бытие определяется постоянным господством унаследованного от предков – а не только понятого на разумных основаниях... На этом основано всякое воспитание» [1, с. 333]. Далее он акцентирует внимание на том, что человек, в результате социально-культурной эволюции, оценивающий себя как независимо и свободно мыслящую личность, а свои установления и поступки как независимые от «предрассудков» прошлого, вместе с тем «становясь сам себе господином» не освобождается «от власти обычаев и предания» [1, с. 333]. Эту власть традиции философ не рассматривает как состояние, которое нужно преодолеть на пути прогресса, а состояние души и разума каждого человека как изначальное «слияние с преданием» [1, с. 335], образующее духовную основу жизни поколений. По Х.-Г. Гадамеру, истолкование традиции, приятие, постижение – это тоже момент традиции: «Традиция, к которой мы принадлежим и в которой живем...» не состоит из «...одних памятников и текстов...» это «...познаваемый в коммуникативном опыте мир – он передаётся нам как постоянно открытая бесконечности задача» [2, с. 14].

Понятие традиции объединяет в своей структуре две смыслообразующие оппозиции: сакральное и профанное, священное и мирское. Известный англо-франкоязычный философ, историк, культуролог Мирча Элиаде пишет, что «...священное и мирское – это два образа бытия в мире, две ситуации существования, принимаемые человеком в ходе истории» [3, с. 19]. Традиция в этом смысле уникальный способ существования и сохранения опыта поколений: проявляет себя в обыденном мире существования повседневного бытия, эмпирического опыта человека (мирское) и одновременно воплощает собой связь человека с непрявленным, сакральным миром (священное).

В контексте этих размышлений представляют интерес ключевые архаические образы природного пространства и объектов повседневного мира, окружающих человека в традиционных культурах тюрков Южной Сибири, прежде всего алтайцев: гора, земля, река, озеро, огонь, вода.

Огонь – один из сакральных явлений традиционной культуры алтайцев и вместе с тем живой источник их повседневной жизни (приготовление пищи, тепло очага), символизирующий жизнь семьи и рода. Почитание огня как живительной и сакральной силы присуще всем тюркским народам. Исследователи Ж. В. Посконная, А. И. Наева культ Огня выделяют как центральный, структурообразующий в обрядовой системе алтайцев, охватывающий все события в жизни семьи и рода от обыденных до знаковых, сакральных [4, с. 49–59, с. 51; 5, с. 9–26].

Культ Огня у алтайцев связан с понятием семейного очага, с образом женщины-матери как хранительницы очага – *Ут-ана*, *От-эне* (огонь-мать). Она почиталась как мать всех людей, воплощая в своем образе дух Огня. Великая *От-эне* соединяет в своём образе триединство символов: образ Матери, образ Огня и образ Солнца, что, безусловно, восходит к истокам многих архаических солярных культов, только с той разницей, что женский образ, связанный с символом огня – не столь распространенное явление в традиционных культурах. Так, например, в обрядах бурят культ Огня предстаёт в мужском образе или с упоминанием рядом женского образа, но как спутницы. Алтайская традиционная обрядность, в этом смысле, близка матриархальной традиции. Немецкий философ, социолог, лидер Франкфуртской социологической школы Э. Фромм в своей работе «Здоровое общество», размышляя о глубинных истоках базовой потребности современного человека в психологической защите, безусловной любви, доброте и прощении обращается к древнейшей истории человечества, усматривая эти глубинные ценности в матриархате. Он пишет, что патриархальному обществу предшествовал матриархат «...такая стадия развития человечества, при которой узы, связывающие человека с матерью, с родом и землёй, были высшей формой приобщённой к миру как в индивидуальном, так и в социальном плане... мать была центральной фигурой в семье, в жизни общества и в религии» [6, с. 60].

Размышляя о жёсткости, конкуренции и соперничестве как доминирующих психологических чертах человека современной урбанистической культуры, Э. Фромм предполагает, что подсознательно человек стремится обрести утраченную им в процессе эволюции гармонию и истину, догадывается о том «... что все люди – дети Матери-Земли... имеющие неотъемлемое право на любовь и счастье» [6, с. 76], поэтому обращается к древним истокам человеческого опыта – традиционной культуре, где образ матери являлся сакральным, дарующим жизнь и согревающим как огонь.

Великая *От-Эне*, символизирующая дух Огня не только связана с очагом, семьей, но и с продолжением рода, а значит жизнью и защитой всего рода. Женщина, как хранительница очага, даже в своих повседневных действиях приближена к сакральному. Как пишет Ф. А. Сатлаев: «Любая хозяйка, когда готовит пищу, обязательно кормит духа огня» [7, с. 18–21]. Горящий очаг в жилище является воплощением защиты и единства семьи, её хранителем, поэтому перевернутый котёл или разрушенный *таган* являются символами хаоса, разрушения, смерти. В алтайском фольклоре мы обнаружим многочисленные приметы, запреты в обращении с огнём, которые связаны со страхом потерять расположение и защиту духа огня. А. И. Наева приводит в качестве примера наиболее распространённый тип мифологического повествования, рассказ информатора о беседе двух духов Огня: «Как-то давно один ясновидящий заночевал в аиле одного человека. Когда он стал почти засыпать, в аил зашла красивая женщина, к ней навстречу поднялась из очага другая женщина. Так, две женщины стали разговаривать. Вышедшая из огня женщина выглядела плохо. Тогда вошедшая женщина стала интересоваться, почему она так выглядит. Та ответила: «Как мне хорошо выглядеть, если их дети берут нож и ворошат меня», другая же стала рассказывать о том, как к ней хорошо относятся, как её угощают каждый раз, окропляют молоком. Все это услышал ясновидящий и рассказал людям об этом». Подобный рассказ показывает отношение алтайцев к огню как сакральному явлению: если не почитать дух огня, не обращаться к нему благопожелания и не обеспечивать чистоту и уход очагу, не угощать его молоком, то дух огня может покинуть жилище человека и его семью [8, с. 42].

Н. П. Дыренкова обращает внимание на важное обстоятельство, что огонь у алтайцев являлся не только хранителем рода, но и каждая семья должна была иметь свой семейный огонь и не смешивать его с огнём других семейств; случайно взятый у другой семьи уголёк может погасить семейный огонь [9, с. 63–78].

В традиционной обрядности алтайцев особое место занимают благопожелания, посвященные очагу, огню. Очаг – *очок* – является сакральным местом в жилище, так как в нем обитает дух огня. Окропление огня совершается только после произношения хозяйкой благопожеланий, так, например, А. И. Наева приводит фрагмент текста записанного со слов информатора:

«Пусть зола твоя, подобная талкану
Не будет разбросана
Пусть твой каменный очаг будет устойчивым.
Пусть твой таган с тремя подпорками
С горячим казаном не расстается!» [5, с. 23].

Из этого текста следует, что дух Огня одновременно принадлежит двум мирам: сакральному и профанному. В благопожеланиях-*алкышах* – божественная ипостась духа Огня проявляется как связь с верхним миром: «Мать-огонь, имеющая пуповину в небе», «Четыре пуповины имеющая Мать-огонь», поэтому место очага в жилище – это постель огня, сакральное пространство [10, с. 96]. Как пишет М. Элиаде: «Оценить глубину пропасти, разделяющий два опыта – священный и мирской, можно, читая работы о священном пространстве и ритуальном устройстве человеческого жилья... об освящении самой жизни человека и о священном характере основных жизненных функций» [3, с. 20] человека, которые подчинялись некому высшему порядку.

По мнению А. М. Сагалаева, огонь является ключевым символом в мифопоэтике тюркских народов, в частности, алтайцев. Огонь символизирует освоенное человеком пространство,

духовный центр вокруг которого складывались многочисленные связи и отношения мира профанного с миром сакральным в лице человека; огонь представлял собой некую магическую точку пересечения человеческих судеб и жизней [11, с. 173–174]. Так, например, в свадебном обрядовом фольклоре алтайцев образ очага является символом объединения любящих, сакральности их союза. Именно, в благопожеланиях молодым образ будущего благополучия семьи – это символический ряд – огонь, очаг, котёл для приготовления пищи. Огонь – хранитель семьи, её жизнь и благополучие. Так в традиции причудливым образом, на взгляд современного человека, соединяются разные миры: земной и небесный, священный и мирской. По мысли французского философа Паскаля Брюкнера в современном мире религиозная «... устремлённость ввысь уступила место плоской заурядности Нового времени, великая абсолютная истина – множеству мелких относительных», что лишило современного человека «всех пут» и обязательств, обусловленных трансцендентным и ничто не защищает его от «низменного быта... который так облагораживали вера, молитва, обряд» [12, с. 79–80]. Разрыв с традицией, оценка её как навсегда преодоленного состояния (предрассудка), не смогли не сказаться на противоречиях и проблемах бытия человека в современном мире.

Дух Воды – другой сакральный символ в традиционном мировоззрении алтайцев. Дух Воды, как и Огня, представлен в женском образе. Духа Воды именуют *Суу-ээзи*, ей подчиняются все воды алтайских рек и озёр – Катунь, Бия, Чуя, Чарыш. Реки питают водой землю, тем самым дают ей жизнь, точно также женщина-мать вскармливает младенца молоком; реки вскармливают Алтай своими водами. Дух Воды почитался как творец всех рек и озёр на Алтае, а у каждого водоёма была ещё своя «хозяйка-покровительница». С отношением к водным артериям Алтая связана сложная система запретов, на что указывает Ж. С. Посконная, подробно анализируя значение и смыслы запретов: запрещалось не только загрязнять воду, но и ломать кустарники по берегам реки, а также враждовать, проявлять агрессию по отношению друг к другу у воды, иначе «хозяйка источника» могла наказать нечестивых бедностью, болезнями или даже смертью [13, с. 59].

Река в алтайском мифологическом сознании исток жизни, начало всех начал, она неразрывно соединяется с другими знаково-символическими образами пространства: это прослеживается связью образа реки с образом горы. Все великие реки Алтая, такой является Катунь, берет свой исток от подножия самой известной вершины Сибири – горы Белухи.

В воде могли обитать всевозможные духи и существа, которые представляли как светлые, так и тёмные силы, например, в мифологических повествованиях упоминаются водяные чудовища по имени *Абру*, *Юнты*, имеющие змеевидное тело с четырьмя головами, встреча с которыми сулила человеку беду или даже, гибель.

Согласно верованиям алтайцев, глубоко под землёй находился скрытый от глаз людей океан. Подземный океан, вероятно близок понятию «подземный мир», имеющий место во многих мифологических представлениях народов разных континентов и разных архаических культур. Но образ подземного океана у алтайцев – это уникальный мифологический образ. Океан понимается как некий невидимый, непроявленный центр, недоступный взору человека, пребывающего в профанном мире, океан же принадлежит миру сакральному. Река – это символ пути, дороги – тайной, скрытой от глаз человека, пролегающей по дну реки, ведущей в океан [13, с. 64].

Образы огня и воды, мифологические повествования и сложная система обрядности с ними связанная, показывают, что в традиционной культуре алтайцев, отношение к природному миру, частью которого человек себя осознавал, формировало социально-культурный опыт и регулятивы человеческого поведения в отношении природы как абсолютной и безусловной ценности. Это отношение воплотилось в традиции. Осознание значимости и уникальности народного опыта в ней сохранённого, обеспечивает её жизнь в современном динамичном мире, но только при условии, если это отношение не будет ограничиваться только её мемориальной ценностью (т. е. прошлым, культурной памятью), понимание того, что традиция обладает актуальной

ценностью (т. е. её смыслы продолжают жить) способна стать источником духовного развития современного человека.

Список литературы

1. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – Москва : Прогресс, 1988. – 699 с.
2. Гадамер, Х.-Г. Философия и герменевтика // Актуальность прекрасного / Х.-Г. Гадамер. – Москва : Искусство, 1991. – 368 с.
3. Элиаде, М. Священное и мирское. – Москва : МГУ, 1994. – 144 с.
4. Посконная, Ж. В. Традиционное мировоззрение алтайцев: культ огня и феномен жизни // Вестник Кемеровского государственного университета культуры. – 2016. – № 35. – С. 49–59.
5. Наева, А. И. Алтайский обрядовый фольклор: специфика жанра (этнокультурологические аспекты). – Барнаул : [Б. и.], 2013. – 125 с.
6. Фромм, Э. Здоровое общество. – Москва : АСТ, 2019. – 448 с.
7. Сатлаев, Ф. А. Религиозное мировоззрение алтайцев // Каан Алтай. – Горно-Алтайск : Ак-Чечек, 1995. – № 3. – С. 18–21.
8. Екеева Э. В. Культурная атрибутика в традиционном мировоззрении алтайцев : [моногр.] / Э. В. Екеева, Э. А. Белекова. – Горно-Алтайск : БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. – 119 с.
9. Дыренкова, Н. П. Культ огня и алтайцев и телеутов // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Санкт-Петербург : [Б. и.], 1927. – Т. IV. – С. 63–78; То же // Электронная библиотека по истории и культуре народов Сибири отд. этнографии Сибири Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Рос. академии наук. – Санкт-Петербург. – URL: <http://www.kunstkamera.ru:8081/siberia/Texts/DyrenkovaOgon.pdf> (дата обращения: 11.04.2020).
10. Ямаева, Е. Е. Алтайская духовная культура. Миф. Эпос. Ритуал. – Горно-Алтайск : Ин-т гум. исследований, 1998. – 168 с.
11. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек и Общество / [Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова]. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние 1989. – 241 с.
12. Брюкнер. П. Вечная эйфория: эссе о принудительном счастье. – Санкт-Петербург : Изд-во И. Лимбаха, 2011. – 230 с.
13. Посконная, Ж. В. Традиционное мировоззрение алтайцев: культ воды и феномен жизни // Вестник Томского университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 26. – С. 57–67.

Olga V. Pervushina, Ph. D. in Cultural Studies, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
agaki-pervushina@yandex.ru

SIGN AND SYMBOLIC SPACE OF TRADITIONAL CULTURE OF ALTAIANS: SYMBOLS AND SENSES

Abstract. The paper describes a set of key symbols-images of Altaian tradition mythology, such as personified images of *Fire* and *Water* in a woman's guise. The author reveals the main aspects and peculiarities of mythological idea of relations between earth and heaven, togetherness of these two worlds in human day-to-day life. A role of fire and water that are considered in Altaians tradition mythology as mediums between the human world and spirits' world is outlined. The author notices: the main idea of Altaians' traditional beliefs are cult of macrocosm, a mother's original, and life as an absolute sacred precious.

Keywords: *tradition, symbolical image, Altaians, cult of Fire, cult of Water, fireplace, symbolical taboo, sacral, secular.*